

РУЧКА С ЗОЛОТЫМ ПЕРОМ

Маринка просто летала от счастья. За все её неполно прожитые семнадцать лет это была первая настоящая победа. Победа над собой, победа над обстоятельствами, победа над всем её исковерканным детством.

В памяти всплыл отец. Он был вполне успешным журналистом и мечтал стать успешным писателем. Вечерами он читал рукописи своей жене, матери Марины. Она слушала и подсмеивалась над ним, но черновики бережно хранила. Это были серобелые листы, сплошь усыпанные чёрными буквами, написанными простой шариковой ручкой. Отец всегда писал только шариковой ручкой.

Девочка не понимала, почему отец ушёл от них и почему мама часто плачет. Особенно по ночам. Плачет тихо, но Маринка всё слышит. Мама сказала, что она, дочь, всё поймет, но потом. А когда наступит это «потом», Маринка не знала. И ждала. Но когда однажды совсем случайно она увидела, как её отец шёл по улице рядом с молодой женщиной и нёс на руках сверточек, перевязанный синей атласной лентой, она всё поняла. Поняла, что пришло это долгожданное «потом». И теперь уже плакала она сама. Плакала сильно, громко, навзрыд. Плакала от обиды и непонимания. Как он, её любимый папка, мог променять «свою стрекозу» на этот маленький сверточек? И как же море? Это сказочное море, куда отец обещал свозить их с матерью? А эта синяя ленточка... Какой, оказывается, неприятный этот синий цвет... И каким маленьким оказался в этот день её большой город.

Маринка перестала после школы выходить во двор, где её подружки играли в классики, виртуозно прыгали через скакалку и уже строили глазки соседским пацанам. Она боялась лишних вопросов. Боялась потому, что у всех были папы, а у неё – нет. Всё своё свободное время Маринка уделяла чтению. Она читала запоем, читала всё, что только было в доме и что попадалось на глаза. Она бы с удовольствием прочитала бы и все ру-

кописи отца, но мать тщательно скрывала их от дочери. Потом Марина записалась в библиотеку и не заметила, как и сама начала сочинять рассказы.

Шли годы. Марина заканчивала школу. Только она одна знала, как ей порой бывает трудно. После ухода отца заболела мать. Сдали нервы, зашкаливало давление и постоянно болело сердце. Соседи уже привыкли к вою сирены «скорой» и сочувствовали и Маринке, и её матери. А сама Марина с ужасом наблюдала, как любимая мамочка, молодая и красивая, всегда ухоженная, постепенно превращается в старуху, а всё хозяйство ложится на хрупкие Маринины плечи. Она варила, мыла, стирала и ходила в магазин за покупками. Из материнской пенсии дочь умудрялась что-то сэкономить, откладывая небольшую сумму в старинный ридикюль, перешедший в наследство от бабушки.

Вслед за инвалидностью матери в доме появилась Виктория Владимировна, социальный работник. Она приходила три раза в неделю, что-то мыла, убирала, бегала в аптеку за лекарством, а потом...

Потом наступали самые приятные минуты для Маринки. Виктория Владимировна садилась в кресло и внимательно просматривала черновые записи рассказов этой не по годам повзрослевшей девочки. Просматривала молча, лишь делала пометки на полях. И Маринка понимала, над какой строчкой ещё нужно поработать.

Виктория Владимировна долгое время преподавала литературу в каком-то институте, а потом, по понятным только ей одной причинам, уволилась и устроилась социальным работником. Спешить ей было некуда да и не к кому. Она жила одна, без детей, без мужа.

– Не сложилось как-то, – смущённо говорила она.

Кажется, они с Маринкой понимали друг друга с первого слова. И только она одна знала Маринкину мечту. А мечтала девочка о том, как получит свой первый гонорар за изданную книгу и повезёт маму на море.

За границу, конечно, не получится. Ну, ничего! Можно отдохнуть и в России: в Сочи, например, или в Анапе. Она выберет самую дорогую гостиницу с видом на Чёрное море, чтобы рядом обязательно была поликлиника (для мамы) и аквапарк (для неё).

– Виктория Владимировна, а может, и вы с нами? – иногда говорила она. – Вы нам как родная. И мама будет довольна.

– Вот и хорошо, что как родная. А мне большего и не надо, – улыбаясь, говорила она и как-то по-матерински гладила девочку по голове.

В этот день ничто не предвещало беды. Маринка, как обычно, пришла из школы. Дома уже хозяйничала Виктория Владимировна. Мама от обеда отказалась, и Маринка, одна наскоро перекусив, побежала в редакцию.

Звонок из редакции, куда молодая писательница регулярно относила свои рассказы, был для неё полной неожиданностью. Впрочем, было два звонка. Второй – от её отца. Он хотел встретиться с дочерью и даже указал адрес: Бульвар Победы, 8. Марине этот адрес показался знакомым. Она посчитала звонок отца очень странным, ведь он столько лет не давал о себе знать. Но это потом, потом... Потом... Это слово она почему-то не любила с тех самых пор, когда отец ушёл.

По телефону сотрудник издательства говорил много, но Марина запомнила только одно: «Книга вышла большим тиражом. Зайдите, обговорим дальнейшее сотрудничество». То, что на её счет перечислен большой гонорар, она осознала уже по дороге домой. На тот самый счёт, где хранились скромные алименты от отца.

...Маринка просто летала от счастья. За все её неполно прожитые семнадцать лет это была первая настоящая победа. Победа над собой, победа над обстоятельствами, победа над всем её исковерканным детством.

Она держала в руках авторский экземпляр, где крупными буквами была написана её фамилия. Нет ничего приятнее, чем держать эту книгу в руках и ощущать её запах. Запах свежей типографской краски. И лю-

боваться своей фамилией – Краснопевцева. Красивая фамилия.

И тут Маринка вспомнила об отце: а как он? Пишет? Странно, но за столько лет она ни разу об этом не подумала.

– Пишет, конечно же, пишет, – успокоила она саму себя. – Он просто не может не писать, раз у него такая талантливая дочь!

Идея купить ему красивую ручку пришла сама собой. Сняв деньги со счёта, благо Сберегательный банк находился рядом с издательством, Марина зашла в магазин канцелярских товаров. На самом видном месте лежала ручка с золотым пером. Красивая и не очень дорогая. Марина вспомнила слова отца: «Вот стану известным писателем, куплю себе ручку с золотым пером!» Марина, не раздумывая, купила ручку и положила футлярчик в сумочку, где лежала ещё довольно крупная сумма денег.

А теперь домой!

Рядом с автобусной остановкой она увидела светящуюся надпись «Отдых у моря». Маринка быстро вбежала в офис какой-то туристической фирмы. Совсем молоденькая девушка стала расхваливать различные курорты, но Марина заинтересовалась объявлением следующего содержания: «Совместить лечение и отдых у моря можно лишь с ленивым позированием для вспышек фотокамеры!»

– Придумают же, – подумала она и стала оформлять путевки в эту самую базу отдыха в Евпатории с красивым названием «Приморская Галатhea».

Наконец-то они с мамой поедут на море! На то самое Чёрное море, куда их обещал свозить отец.

Отец... В этой радостной суматохе Марина совсем забыла об отце.

– Бульвар Победы, 8. Это же адрес издательства! – с удивлением подумала про себя Марина. Так вот почему этот номер казался ей знакомым. Но почему именно там? Надо вернуться, ведь отец её, наверное, уже ждёт.

Отца она узнала не сразу. Он сидел на скамейке и листал какую-то книгу.

– Папка, я пришла, – скрывая слёзы, выдавила из себя Марина.

Отец быстро встал, прижал к себе дочь, и Марина ощутила на своей щеке какую-то влажность.

– Папка, ты плачешь? Не плачь, всё хорошо. А ты молодец, всё такой же стройный и красивый.

Казалось, отец не находил слов. Он молчал и плакал, смахивая скупые мужские слёзы.

– Давай присядем, папка, – сказала Марина и только тут обратила внимание на обложку книги, которую держал отец. На обложке красивыми буквами было написано: Марина Краснопевцева.

– Вот, по старой дружбе достал, – смущенно сказал отец, – поздравляю.

– Спасибо, папка! Видишь, я вся в тебя! А это тебе...

Она протянула отцу желтенький футлярчик с заветным подарком.

– Ты ведь пишешь?

– Пишу, – смущенно ответил отец, – дочка, ты прости меня, так вышло.

– Всё хорошо, папка. Всё хорошо. Я люблю тебя.

– И я тебя люблю, стрекоза ты моя. А это вам... с мамой, – он протянул Марине конверт, – положи в сумочку, дома посмотришь.

Марина положила конверт между страниц своей первой в жизни книги.

– Ну, я пойду, там мама... ты звони...

Она ещё раз поцеловала отца и быстрым шагом пошла по тротуару. Ей почему-то хотелось побыстрее уйти. Она шла и думала о том, как он изменился: постарел, осунулся.

Она шла и думала, рассказать маме о встрече с отцом или нет? И твердо решила: нет.

Она шла и не знала, что отец давно не работает журналистом, что он так ничего и не написал и, тем более, не издал. Не знала она и того, что уже больше никогда не увидит маму живой. Эти несколько часов перевернули всю её жизнь.

Спустя несколько дней, оправившись после похорон матери, Марина вспомнила про

конверт, который дал ей отец. Она достала с полки книжного шкафа книгу. Из неё выпал конверт. Марина открыла его. В конверте лежали две путёвки в Турцию. Она заплакала.

Глотая слёзы, Марина про себя прочитала начало рассказа: «Маринка просто летала от счастья. За все её неполно прожитые семнадцать лет это была первая настоящая победа. Победа над собой, победа над обстоятельствами, победа над всем её исковерканным детством».

Слезы беззвучно капали на страницы книги.

– Доченька, всё будет хорошо, – Виктория Владимировна нежно погладила её по голове.

КОНСТАНТИН ТИГОВ

СЧАСТЛИВОМУ НЕ ДО ПЕЧАЛИ

Если душа опережает развитие тела, то рождаются романтики, фантазёры. А если тело опережает развитие души, то, наверное, рождаются скептики.

А так как к развитию моего тела у меня были большие претензии, то я себя относил к романтикам.

К тому времени, о котором идёт речь, я пережил безответную и роковую любовь к соседке. Она была красивая и глупенькая. В неё постоянно кто-нибудь влюблялся. Когда я думал о ней, то наряду с хорошими в голову лезли всякие идиотские мысли. Такие настырные, что с вечера невозможно было заснуть! Это отвлекало от учёбы в десятом классе.

В конце концов, соседка вышла замуж за рябого весёлого парня, который пришёл из армии и ездил к ней за пятнадцать километров на собственном мотоцикле.

После этого я решил, что с любовью покончено раз и навсегда. Нечего забивать голову глупостями! Появилось больше времени. Я успешно закончил десятый класс, стал готовиться в институт.

Где-то вычитал, что у Чехова в юности был перстень с надписью: «Одинокому вез-